СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316
DOI 10.52452/18115942_2021_1_45

БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СЕМЕЙНЫХ СТРУКТУРАХ: ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2021 г.

Т.А. Гурко

Гурко Татьяна Александровна, д.соц.н.; главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва
tgurko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2020
Статья принята к публикации 19.01.2021

В контексте диверсификации института семьи анализируются результаты зарубежных исследований о влиянии на благополучие детей различных семейных структур – нормативных, с одним родителем, хрупких, семей сожителей, сводных, усыновителей, опекунских и однополых. Сделан вывод о незначительном влиянии семейной структуры по критерию комплектности родителей и их пола на благополучие детей по разным зависимым переменным (психологическое благополучие, успехи в учебе, противоправное поведение). Есть основания предположить, что не только благополучие, но и число детей в семьях практически не зависит от семейной структуры. Но для подтверждения этого факта нужен специальный анализ.

Данные исследователей за разные временны*е* периоды различаются. Поэтому особое значение в обзоре придается промежуточным переменным, которые классифицированы на основные четыре группы. Показано, что на индивидуальном уровне изучаются личностные особенности родителей; на групповом – наличие в домохозяйстве прародителей, братьев/сестер, включая сводных; на мезоуровне – влияние территориального сообщества и социальная сеть друзей и родственников. Основные факторы макроуровня – социальный режим, стереотипное отношение социального окружения к таким семьям. В обзоре зависимые и промежуточные переменные представлены выборочно. Необходимо дальнейшее изучение благополучия и числа детей в различных семейных структурах и, что особенно важно, в разных социальных группах.

В XXI веке консервативные брачно-семейные нормы вряд ли может реализовать основная часть граждан, поэтому и семейную политику необходимо корректировать в соответствии с тенденциями эволюции и трансформации института брака.

Ключевые слова: диверсификация, семейные структуры, дети, индикаторы благополучия, промежуточные переменные.

Введение

Следствием эволюции и трансформации института брака является распространение новых семейных форм [1, с. 103–104]. По мере диверсификации семейных структур, в которых воспитываются дети, у исследователей возникает вопрос, каково благополучие детей в различных структурах – в нормативных, с одним родителем (материнских и отцовских), в хрупких семьях (биологическое родительство без брака), сожителей (один из родителей – небиологический)[1], в сводных (с отчимом/мачехой), усыновителей, опекунских (без родителей) и однополых семьях. В данном случае под *семьей* подразумевается семейная ячейка/группа с несовершеннолетним ребенком. На благополучие детей гипотетически влияют и такие структурные характеристики, как наличие в домохозяйстве братьев/сестер, в том числе сводных, бабушек/дедушек и других родственников.

Цель статьи – очертить основные направления анализа благополучия детей в различных семейных структурах на основе зарубежных работ[2], что могло бы послужить ориентиром для российских исследователей. Метаанализ исследований влияния семейной структуры на благополучие детей проводился периодически путем обобщения данных репрезентативных и выборочных исследований, выполненных преимущественно в США в разные годы, на разных выборках и с помощью различных методов (см. напр.: [4; 5]).

Обычная аналитическая стратегия – сравнение детей, растущих в нормативной семье, с детьми из других типов семей по различным переменным и показателям. Частичный обзор зарубежных и российских работ представлен ранее [6, с. 60–64]. Распространение новых

Таблица 1

Индикаторы и показатели благополучия детей

Индикаторы, показатели	Источник
Материальная обеспеченность	[20, 35]
Здоровье	[18, 34]
Избыточный вес	[6, 26]
Успеваемость, успешное окончание школы	[8, 13, 14, 21, 22, 27, 33, 36, 37, 38]
Удовлетворённость жизнью	[12]
Психологическое благополучие (локус контроля, самооценка, депрессии)	[8, 13, 14, 21, 22, 24, 25]
Отношения со сверстниками и внешкольная активность (спорт, занятия музыкой и т.д.)	[13]
Психологическое неблагополучие (замкнутость, страх, зависимость, виктимность, трудности во взаимодействии с людьми)	[8, 23]
Проблемы поведения (Behavior Problems Index), познавательные способности (Peabody Individual Achievement Test)	[14, 17, 38]
Противоправное поведение, склонность к насилию	[11, 21]
Употребление наркотиков подростками	[5, 32]
Возраст первого сексуального контакта	[30]
Материальное благополучие во взрослом возрасте	[7]

семейных форм порождает и новые стратегии исследования.

Благополучие ребенка определенного возраста – это комплексный показатель, который включает психологическое, социальное благополучие, физическое здоровье и умственное развитие согласно возрасту. Благополучие ребенка исключает его противоправное, антисоциальное поведение, практики насилия и оскорбляющего отношения со стороны взрослых и сверстников.

Информацию о ребенке можно получить у окружающих ребенка людей (оценки родителей, психологов, сверстников, воспитателей, нянь, учителей), а также с помощью различных методик, например тестирования ребенка. Основные эмпирические индикаторы и показатели благополучия детей как в детском, так и во взрослом возрасте, используемые зарубежными исследователями, обобщены в таблице (см. табл. 1).

Результаты

Семьи с одним родителем, 1960–1990-е гг.

Чтобы подтвердить или опровергнуть тезис о дисфункциональности ненормативных семейных структур, учёные начиная со второй половины прошлого века, по мере распространения разводов, внебрачной рождаемости и семей с одним родителем сравнивали в основном индикаторы благополучия детей из «полных» (имелись в виду домохозяйства с нормативными ячейками) и «неполных» семей, то есть домохозяйств с ячейкой с одним родителем.

Метаанализ данных девяноста трех исследований, проведенных в 1960–1980-е гг., выявил, что дети разведенных родителей были менее благополучны по индикаторам успехов школе (оценки, результаты тестов), психологическому благополучию (агрессия, депрессия, симптомы дистресса, самооценка), характера отношений со сверстниками (число близких друзей, социальная поддержка с их стороны) и противоправного поведения. Однако выводы были неоднозначны.

С одной стороны, дети в нормативных семьях часто страдали от бедности, конфликтов и насилия между родителями, некачественного родительства, от психически больных родителей. С другой стороны, было показано, что дети в конфликтных семьях страдают больше, нежели после развода родителей, на детей влиял не сам развод, а предшествующая конфликтная обстановка. Дети разведенных родителей были вполне благополучны в случае сородительства разведенных супругов [4, p. 76].

На основе метаанализа данных шестидесяти семи исследований, выполненных в 1990-е гг., тоже был сделан вывод о более низких познавательных, социальных и эмоциональных индикаторах благополучия детей разведенных родителей в сравнении с детьми из нормативных семей. Разводы родителей в детском возрасте влияют на их благополучие и после совершеннолетия, то есть уже взрослых людей. У них ниже профессиональный статус, уровень психологического благополучия, качество брака, высока вероятность развода, а девушки склонны к внебрачным рождениям [4, p. 77].

В ходе метаанализа шестидесяти трех исследований отдельно проживающих отцов в 1990-х гг. установлено, что дети хорошо успевают и редко имеют эмоциональные и поведенческие проблемы, если отдельно проживающие

отцы активно вовлечены в их жизнь и у отдельно проживающих родителей кооперативные отношения. Потеря контакта с отцами является одним из самых болезненных последствий развода, но по крайней мере выплаты алиментов отцами, проживающими отдельно, улучшают благополучие детей [2, p. 83].

Дети внебрачных матерей в сравнении с детьми из нормативных семей во взрослом состоянии чаще разводятся, менее образованны, чаще безработные, имеют более низкий профессиональный статус, высокий уровень депрессии, девушки склонны к внебрачным рождениям [4, p. 78]. Неблагополучие детей в семьях с одним родителем обычно объяснялось экономическими трудностями и, кроме того, личностными, генетическими особенностями женщин [4, p. 83].

К началу XXI века споры ученых о «неполноценности» семей с одним родителем несколько утихли. Лишь несколько аргументов.

Так, например, было показано, что в афроамериканских материнских семьях риск употребления марихуаны есть только у юношей-подростков, девочки же пробуют наркотик не чаще, чем живущие с обоими родителями. Авторы исследования объяснили эту закономерность особенностями афроамериканских девушек – высокой самооценкой, уверенностью в себе и занятостью домашними делами [7, p. 565].

В тех случаях когда матери работали на двух работах, риск ожирения у детей ниже в материнских семьях в сравнении с детьми из нормативных и хрупких семей. Режим занятости отца не связан с лишним весом детей [8, p. 1278].

Анализ влияния семейной структуры на материальное благосостояние во взрослой жизни не выявил значительного разрыва между теми, кто вырос в семье с одним родителем и в других структурах [9, p. 245].

Отсутствие различий по отдельным переменным благополучия детей в семьях с двумя родителями и одним родителем демонстрируют и российские данные КОУЖ-2018 (выборка 60 тыс. домохозяйств)[3]. По данным таблиц, опубликованных Росстатом, проанализированы такие показатели благополучия детей, как состояние здоровья, занятия спортом, намерения родителей по продолжению обучения детей, навыки владения персональным компьютером. Согласно рис. 1–4, структура семейной ячейки не связана с характеристиками развития детей. Исключение составляет разница в доходах домохозяйств. Низкие доходы и, соответственно, возможности посещать ребенком культурно-развлекательные мероприятия несколько чаще зафиксированы в домохозяйствах с одним родителем.

Лишь не намного больше родителей, проживающих без партнера, ориентированы на продолжение обучения ребенка в организациях начального или среднего профессионального образования в сравнении с родителями, проживающими с партнером (рис. 2).

Исследователи стали больше внимания уделять промежуточным переменным и благополучию детей в новых структурах: хрупких и семьях сожителей, в сводных семьях, усыновителей, опекунских и однополых.

Хрупкие семьи и семьи сожителей

Больше детей в хрупких семьях испытывали психологические проблемы в сравнении с детьми из нормативных семей [10, p. 364]. Но если родители-сожители заключают брак, благополучие детей было таким, как и детей в нормативных семьях [4, p. 80]. К этому же выводу ученые пришли и десять лет спустя, анализируя здоровье детей, избыточный вес [2, p. 57].

В то же время если дети были рождены в период сожительства и длительное время проживали в хрупких семьях, то в сравнении с детьми, рожденными в браке, больше их имели проблемы со сверстниками и учителями, вели себя агрессивно и испытывали психологические проблемы [2, p. 65]. В сравнении с подростками из нормативных семей больше детей в таких семьях совершали противоправные поступки, употребляли наркотики, страдали депрессией, рано имели первый сексуальный контакт, плохо успевали, не завершали обучение в школе, девочки рано становились матерями [2, p. 67].

На данных репрезентативного исследования (National Health Interview Survey, *N*=65038, 2009–2011 гг.) было показано, что больше детей проживают с родителями, не имеющими медицинской страховки, в хрупких семьях в сравнении с нормативными и семьями с одним родителем. Отсутствие страховки у родителей связано с переживаниями ими депрессии, что, в свою очередь, негативно влияет на их детей [11, p. 1209].

Риск неблагополучия детей в хрупких семьях связан в первую очередь с тем, что сожительствующие родители обычно необразованны, имеют низкий социальный статус, и семьи чаще распадаются.

В хрупких семьях, то есть с сожительствующими биологическими родителями, по крайней мере в США, воспитываются маленькие дети. С сожителями, чаще с матерью и ее партнером, обычно проживают подростки [2, p. 52].

Проживание детей с сожителями матерей повышало риск противоправного поведения детей в Чикаго (Project on Human Development in Chicago Neighborhoods (*N*=2201) в сравнении

Рис. 1. Занятия спортом детей в возрасте от 3 до 15 лет, 2018, %

Рис. 2. Намерения родителей по продолжению обучения детей в возрасте до 15 лет, 2018, %

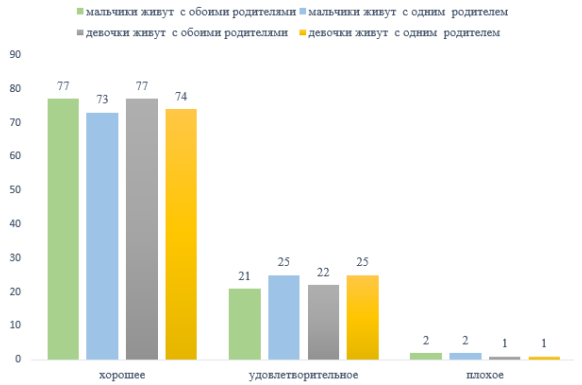

Рис. 3. Оценка родителями здоровья детей в возрасте до 15 лет, 2018, %

Рис. 4. Навыки практической работы с персональным компьютером детей в возрасте до 15 лет, 2018, %

с детьми, живущими с биологическими отцами. Особо высокой была эта связь в криминогенных сообществах [3, p. 934].

Сводные и смешанные структуры

Рост повторных браков в 1990-е гг. стимулировал исследования влияния сводных семейных структур на благополучие детей. Результаты свидетельствовали, что благополучие детей в сводных семьях было таким же, как и в семейных ячейках с одним родителем, но ниже, нежели в нормативных семьях.

Сводная семья создает такие проблемы для детей, как переезд, адаптация к новым членам домохозяйства, освоение новых правил и ритуалов. Дети, особенно подростки, недовольны меньшей степенью автономии в сравнении с их проживанием с одним родителем. Некоторые опасаются, что эмоциональная близость с приемным отцом/отчимом является предательством по отношению к биологическому родителю, ревнуют мать к новым членам семьи. Именно дети из сводных семей, обычно дочери, чаще представлены в статистике по насилию над детьми. В то же время в сводных семьях часто преодолевается первоначальный кризис и новые близкие, поддерживающие отношения позитивно сказываются на развитии детей и их эмоциональном благополучии [4, p. 81].

Международное исследование[4] детей в возрасте 11–15 лет в 36 западных странах (включая Россию) выявило, что больше детей удовлетворены жизнью в нормативных семьях и при совместной физической опеке после развода. Меньше всего детей – в семьях с одним родителем, особенно в отцовских и в сводных семьях с отчимом [12, p. 51].

Семьи усыновителей

Дети, усыновлённые во младенчестве, более благополучны, нежели усыновлённые в более позднем возрасте [13, p. 841]. На данных репрезентативного исследования семей и домохозяйств в США (National Survey of Families and Households) усыновленных детей сравнивали с детьми из четырех семейных структур: нормативных, материнских, сводных с отчимом, сводных с мачехой и семей с одним родителем. Усыновленные дети той же возрастной группы не отличались по таким индикаторам, как самооценка, учеба и поведение в школе, отношения со сверстниками и внешкольная активность (спорт, занятия музыкой) [13, p. 849–850].

Таблица 2

Промежуточные индикаторы и показатели

Этническая и религиозная принадлежность родителей, уровень образования. Личностные особенности родителей, их физическое и психическое здоровье, генетические особенности, злоупотребление психоактивными веществами	[2, 3, 6, 17, 18, 19, 27]
Материальная обеспеченность семьи/домохозяйства: режим занятости членов домохозяйства, доход домохозяйства, наличие собственности (например, жилье может быть арендуемое/собственное/собственность прародителей); денежные накопления, наличие медицинской страховки у членов семьи	[3, 10, 17]
Структура домохозяйства: наличие в домохозяйстве братьев/сестер, в том числе сводных, нуклеарное или расширенное (наличие прародителей)	[20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27],
Качество родительства: стили дисциплинирования; наказания и поощрения; время матерей и отцов, уделяемое детям; постразводное сородительство	[3, 28, 29, 30]
Семейные процессы	[31]
Мезоуровень: тип территориального сообщества (например, элитный район, криминогенный), социальная сеть друзей и родственников (широкая–ограниченная)	[3, 32]
Макроуровень: социальный режим, стереотипы и нормы в отношении новых семейных структур	[12, 33, 34, 35]

Опекунские семьи без родителей

На базе репрезентативного исследования (National Education Longitudinal Study) анализировались особенности развития детей (учеба, локус контроля, самооценка, курение, проблемы поведения) в опекунских семьях без родителей в сравнении с другими структурами. Установлено, что различия в целом несущественны, не выявлено специфики воспитания в родственных и неродственных опекунских семьях. Причинами неблагополучия выступили события до помещения детей в опекунские семьи, а не сама структура [14, p. 905–908].

Однополые семьи

В США от 2 до 3.7 миллионов детей в возрасте до 18 лет имеют одного родителя-лесбиянку, гея, бисексуала или трансгендера, и около 200 000 из них воспитываются однополыми парами. Поскольку браки между такими парами были узаконены относительно недавно, большая часть результатов основана на изучении детей, рожденных гетеросексуальными парами, которые впоследствии разошлись. На небольших выборках не доказано, что дети, которые после развода биологических родителей проживают в однополых парах, менее благополучны [15, p. 76]. Помимо детей от предыдущих отношений, однополые пары имеют детей в результате усыновления, использования репродуктивных технологий, то есть искусственного оплодотворения и суррогатного материнства [15, p. 67]. На данных репрезентативной выборки было показано, что дети, которые растут в однополых парах, сходны с детьми из разнополых пар по показателям здоровья, успехов в учебе и социально одобряемого поведения [16, p. 311].

Обсуждение

Независимые переменные

Промежуточные переменные между семейной структурой (ячейкой) и благополучием детей используются для интерпретации полученных количественных данных (см. табл. 2).

На *индивидуальном уровне* анализируются личностные особенности родителей и детей, их физическое и психическое здоровье, генетические особенности родителей, а также демографические переменные – этническая и религиозная принадлежность, уровень образования.

Так, например, при анализе данных лонгитюдного исследования молодежи в США[5] по индикаторам проблем в поведении и познавательным способностям дети различались в разных семейных структурах. Но при использовании в качестве промежуточных переменных психического здоровья матери и дохода домохозяйства обнаружилась незначимость этих различий [17, p. 790].

Индикаторы здоровья детей не зависят от семейной структуры (нормативной, с одним родителем и др.). Определяющими факторами выступили промежуточные переменные – этническая принадлежность, доходы родителей и нестабильность их отношений [18, p. 213]. При анализе факторов плохого обращения с детьми в Австралии установлено, что семейная структура – нормативная, хрупкая/сожителей, сводная/смешанная, с одним родителем – имеет менее важное значение, нежели промежуточные переменные: социально-экономическое неблагополучие, домашнее насилие, злоупотребление родителей психоактивными веществами [19].

На *групповом уровне* семьи/домохозяйства анализируется благополучие детей в зависимо-

сти от материальной обеспеченности домохозяйства, наличия братьев/сестер, в том числе сводных. На данных репрезентативного исследования в США было, например, показано, что число детей в домохозяйствах влияет на уровень их материального благополучия и вероятность использования родителями социальной помощи [20, p. 188].

Особые проблемы возникают у общих детей в сводных, конкретнее – в смешанных (blended) семьях, то есть у тех, которые проживают со сводным братом или сестрой (наполовину родным). Согласно данным лонгитюдного исследования здоровья подростков (National Longitudinal Study of Adolescent Health) общие дети хуже учатся, чаще совершают противоправные действия и переживают депрессию в сравнении с детьми из нормативных семей [21, p. 435].

В сравнении с другими детьми общие дети хуже учатся и проявляют депрессивные симптомы [22, p. 616]. В процессе интервью с двадцатью людьми в возрасте 19–30 лет изучалось благополучие общих детей в детском возрасте. Эти дети чувствовали вину за то, что они находятся в привилегированном положении, о котором им постоянно напоминали сводные старшие брат/сестра. Проблемы возникали в ситуациях, когда родители скрывали их родство со старшими братьями/сестрами для поддержания имиджа нормативной семьи [22, p. 615].

Анализ данных британского когортного исследования[6] выявил незначительное отрицательное влияние наличия полукровных братьев и сестер на психологическое благополучие детей в возрасте от 3 до 5 лет, более важным фактором оказалось психическое здоровье матери [23, p. 915].

Проживание детей в расширенных домохозяйствах с бабушками/дедушками компенсирует недостаточное время родителей на уход и занятия с детьми в нуклеарных семьях, что, в свою очередь, позитивно влияет на психологическое благополучие [24; 25], успехи детей в школе [27], но чревато избыточным весом [26].

Влияние переменных качества родительства на благополучие детей, например стилей дисциплинирования, видов наказаний и поощрений, времени матерей и отцов, уделяемого детям, изучают представители разных дисциплин. В частности, было установлено, что материальное и психологическое участие отцов после развода, кооперация разведенных родителей, включая совместную физическую опеку, важны с точки зрения благополучия детей [28, с. 221–248]. В конце XX века исследования переориентировались от стратегии анализа негативных последствий отсутствия отцов к детальному изучению их вовлеченности [29, с. 52–53].

Важны отношения с родителями. Например, возраст первого сексуального контакта подростков и число партнеров не зависят от семейной структуры. Для девочек определяющим фактором является степень доверия в отношениях с матерями [30, p. 679].

Семейные процессы, в том числе дисфункциональные, высокий уровень супружеских и семейных конфликтов влияют на благополучие детей [31].

На *мезоуровне* для благополучия детей важно территориальное сообщество, в котором они воспитываются. В свою очередь, такие сообщества различаются долей семей определенных структур. В США в криминогенных районах с низким уровнем образовательных учреждений и социальных служб проживает много семей с одним родителем (диспропорционально представлены афроамериканцами). Так, например, было показано, что чаще употребляют наркотики подростки, которые проживают в семьях с одним родителем, особенно с отцами, и в сводных семьях, в сравнении с подростками из нормативных семей. Однако и при контроле промежуточной переменной типа территориального сообщества, в частности сообщества с большой долей безработных мужчин, различия были незначительны [32, p. 314].

Социальная сеть друзей и родственников различна у родителей из разных семейных структур, и значимость этой сети возрастает при изменении семейной структуры, например, в результате развода [5, p. 27].

На *макроуровне* промежуточными переменными могут выступать социальный режим, социальные нормы и стереотипы в отношении новых семейных структур в стране проживания. Так, в одиннадцати странах – Австралии, Австрии, Канаде, Англии, Ирландии, Исландии, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Шотландии и США анализировались особенности успеваемости детей в нормативных семьях и с одним родителем. Эти различия по-разному представлены в этих странах в зависимости от уровня поддержки семей с одним родителем (пособия, продолжительность родительского отпуска и т.д.). Наименьшие различия успеваемости детей в этих типах семей в Австрии и Ирландии, а наибольшие в США и Новой Зеландии [33, p. 695].

В Западной и Восточной Германии взросление в определенной семейной структуре поразному влияет на формирование собственной семьи [34, p. 110]. Международное исследование детей в 36 западных странах выявило, что система социального обеспечения в Скандинавских странах положительно влияет на уровень удовле-

творённости жизнью детей из ненормативных семей [12, p. 51]. В странах с либеральными режимами – Австралии, Канаде, Ирландии, Соединенном Королевстве и США в период экономического кризиса 2008 г. риск бедности детей был выше у сожительствующих пар в сравнении с детьми из нормативных семей. В то же время риск бедности детей в семьях с одним родителем компенсировался в этих странах государственной поддержкой, хотя и в разной мере [35, p. 1235].

Брачно-родительские нормы различаются в разных странах, и, очевидно, отношение ближайшего социального окружения к различным семейным структурам и детям, проживающим в них, различно.

И, наконец, для благополучия детей важна не столько структура семейной ячейки, сколько число изменений семейной структуры на протяжении взросления. Согласно системной теории, изменения провоцируют стрессы. Этот вывод, например, доказан на анализе данных лонгитюдного исследования успеваемости детей в трех типах (нормативной, с одним родителем, сводной) семей, структура которых, в свою очередь, менялась или не менялась в дошкольный и школьный периоды взросления детей [36, p. 552]. Установлено, что отметки детей по математике ниже у живущих с однополыми родителями, нежели с разнополыми. Однако при учете числа изменений семейной структуры эти различия нивелируются [37, p. 567]. На данных репрезентативного исследования в США (Maternal and Child Supplement of the National Longitudinal Survey of Youth) было показано, что изменения семейной структуры по-разному влияют на благополучие детей. Переход к проживанию с матерью после развода был связан с проблемами поведения, а появление в семье «социального отца» – с проблемами в учебе, в частности навыках чтения [38, p. 575].

Выводы

По мере диверсификации семейных структур, в которых воспитываются дети, исследователи все чаще фиксируют отсутствие прямых зависимостей между зависимыми переменными, то есть индикатором детского благополучия и семейной структурой. Новые семейные структуры с несовершеннолетними детьми в какой-то период воспринимаются социальным окружением как неблагоприятные, с точки зрения развития детей, поэтому и данные исследователей о неблагополучии детей из тех или иных структур за разные временные периоды в разных странах различаются. Влияние на родителей и ребенка, проживающих в ненормативных структурах, оказывает и социальный режим страны проживания, а также стигма, стереотипное отношение ближайшего социального окружения к таким семьям.

Исследовательский интерес должен сместиться к анализу специфики влияния семейных структур на благополучие детей в различных социальных группах, поскольку по крайней мере брачное поведение определяется уровнем образования и профессиональным статусом партнеров. В условиях постиндустриального общества пары с высокими доходами и высоким уровнем образования имеют наибольшие стимулы для поддержания долгосрочных отношений с целью материальных и нематериальных инвестиций в детей [39, p. 30]. Более того, не только благополучие, но и число детей в семьях, похоже, все в меньшей мере зависит от семейной структуры. Но для подтверждения этого факта нужен специальный анализ.

Зарубежные ученые пришли к выводу, что политика улучшения благосостояния детей не может быть направлена исключительно на поощрение брака и укрепление семейной стабильности. Необходимы программы родительского просвещения, включая несовершеннолетних, разводящихся, сводных, сожительствующих родителей [4]. Нельзя сосредоточиваться только на стабильности брака, исключая другие стратегии, направленные на достижение той же цели, такие как сокращение масштабов нищеты, незапланированных беременностей, важно поощрение материального и эмоционального участия отцов в жизни детей после развода [40, p. 14].

Эти выводы зарубежных коллег нужно учесть российским социальным политикам, которые пропагандируют традиционные семейные ценности. В XXI веке консервативные брачно-семейные нормы вряд ли может реализовать основная часть граждан. Семейную политику необходимо корректировать в соответствии с тенденциями эволюции и трансформации института брака.

Примечания

1. В хрупких семьях (fragile families) биологические родители не состоят в юридическом браке. Название для структуры, в которой ребенок проживает с сожителями, один из которых биологический родитель, а другой небиологический, пока не устоялось. Одни исследователи относят их к сводным семьям [2, p. 52], другие – к семьям сожителей [1, с. 103; 3, p. 935].

2. В основе обзора публикации за период 2000–2020 гг. в журналах «Брак и семья» (Journal of Marriage and Family), «Теории семьи» (Journal of Family Theory and Review), «Будущее детей» (The Future of

Children), а также доступные работы австралийского Института семейных исследований (Australian Institute of Family Studies).

3. Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ–2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Статистические таблицы: 56.4, 60.4; 61.4; 62.4; 84.2. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 18.08.2020).

4. Международное исследование (Health Behaviour in School-aged Children) 184 496 детей в возрасте 11–15 лет в 36 западных странах (включая Россию) проводилось Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2005/2006 гг. Удовлетворенность жизнью измерялась с помощью демонстрации подросткам карточки с градацией от 1 до 10 баллов.

5. Для анализа авторы взяли подвыборку 1809 детей от 7 до 10 лет из лонгитюдного исследования молодежи (National Longitudinal Survey of Youth), которое стартовало в 1994 г. Методика Behavior Problems Index разработана для матерей и включает 28 переменных о поведенческих проблемах ребенка, на основании ответов матерей строится итоговый индекс. Также использовалась часть теста «Peabody Individual Achievement Test», то есть подтест математических способностей и навыков чтения.

6. Когортное исследование (United Kingdom Millennium Cohort Study) проводят на выборке детей старше 9 месяцев, рожденных в Великобритании с 2000 по 2002 г. В период 2-й и 3-й волн в 2004 г. и 2006 г. собирали информацию о старших братьях и сестрах младше 15 лет (родных и сводных). Исследовались эмоциональные (замкнутость, страх, чрезмерная зависимость) и поведенческие (трудности во взаимодействии с другими людьми) проблемы детей. Данные о детях получены от матерей.

Список литературы

1. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.

2. Manning W.D. Cohabitation and Child Wellbeing // The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. Vol. 25 (2). P. 51–66.

3. Crosnoe R., Stritzel H., Smith C. and Cavanagh S.E. Mothers' Partnerships, Men in the Home, and Adolescents' Secondary Exposure to Violence // Journal of Marriage and Family. 2018. Vol. 80 (4). P. 934–950.

4. Amato P.R. The Impact of Family Formation Change on the Cognitive, Social, and Emotional Well-being of the Next Generation // The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing. 2005. Vol. 15 (2). P. 75–96.

5. Ribar D.C. Why Marriage Matters for Child Well-being // The Future of Children. Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. Vol. 25 (2). P. 11–28.

6. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: Монография [Электронное издание]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. 210 с.

7. Mandara J., Rogers S.Y. and Zinbarg R.E. The Effects of Family Structure on African American Adolescents' Marijuana Use // Journal of Marriage and Family. 2011. Vol. 73 (3). P. 557–569.

8. Miller D.P. and Chang J. Parental Work Schedules and Child Overweight or Obesity: Does Family Structure Matter? // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol. 77 (5). P. 1266–1281.

9. Bernardi F., Boertien D. and Geven K. Childhood Family Structure and the Accumulation of Wealth across the Life Course // Journal of Marriage and Family. 2019. Vol. 81 (1). P. 230–247.

10. Brown S.L. Family Structure and Child Well-being: The Significance of Parental Cohabitation // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66 (2). P. 351–367.

11. Bzostek S., Percheski C. Children Living with Uninsured Family Members: Differences by Family Structure // Journal of Marriage and Family. 2016. Vol. 78 (5). P. 1208–1223.

12. Bjarnason T., Bendtsen P., Arnarsson A.M. et al. Life Satisfaction among Children in Different Family Structures: a Comparative Study of 36 Western Societies // Children & Society. 2012. Vol. 26 (1). P. 51–62.

13. Lansford J.E., Ceballo R., Abbey A. and Stewart A.J. Does Family Structure Matter? A Comparison of Adoptive, Two-Parent Biological, Single-Mother, Stepfather, and Stepmother Households // Journal of Marriage and Family. 2001. Vol. 63 (3). P. 840–851.

14. Sun Y. The Well-being of Adolescents in Households with no Biological Parents // Journal of Marriage and Family. 2003. Vol. 65 (4). P. 894–909.

15. Gates G.J. Marriage and Family: LGBT Individuals and Same-Sex Couples // The Future of Children. Marriage and child wellbeing revisited. 2015. Vol. 25 (2). P. 67–88.

16. Reczek C. Sexual and Gender-Minority Families: A 2010 to 2020 Decade in Review // Journal of Marriage and Family. 2020. 82 (1). P. 300–325.

17. Carlson M.J. and Corcoran M.E. Family Structure and Children's Behavioral and Cognitive Outcomes // Journal of Marriage and Family. 2001. Vol. 63 (3). P. 779–792.

18. Cenegy L.F., Denney J.T. and Kimbro R.T. Family Diversity and Child Health: Where Do Same-Sex Couple Families Fit? // Journal of Marriage and Family. 2018. Vol. 80 (1). P. 198–218.

19. Hunter C., Price-Robertson R. Family Structure and Child Maltreatment. Do Some Family Types Place Children at Greater Risk? 2012. CFCA paper No. 10. Australian Institute of Family Studies. P. 1–12.

20. Brown S.L., Manning W.D. and Stykes J.B. Family Structure and Child Well-being: Integrating Family Complexity // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol. 77 (1). P. 177–190.

21. Halpern-Meekin S., Tach L. Heterogeneity in Two-parent Families and Adolescent Well-Being // Journal of Marriage and Family. 2008. Vol. 70 (2). P. 435–451.

22. Sanner C., Ganong L. and Coleman M. Shared Children in Stepfamilies: Experiences Living in a Hybrid Family Structure // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82 (2). P. 605–621.

23. Mostafa T., Gambaro L. and Joshi H. The Impact of Complex Family Structure on Child Well-being: Evidence from Siblings // Journal of Marriage and Family. 2018. Vol. 80 (4). P. 902–918.

24. Hwang H.J. and St James-Roberts I. Emotional and Behavioral Problems in Primary School Children from Nuclear and Extended Families in Korea // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1998. № 39. P. 973–979.

25. Mustillo S., Li M. and Wang W. Parent Work-to-family Conflict and Child Psychological well-being: Moderating Role of Grandparent Coresidence // Journal of Marriage and Family. 2020.

26. Morita A., Ochi M., Isumi A., Fujiwara T. Association between Grandparent Coresidence and Weight Change among First-grade Japanese Children // Pediatric Obesity. 2019. Vol. 14:e12524.

27. Cross C.J. Racial/ethnic Differences in the Association between Family Structure and Children's Education // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82 (2). P. 691–712.

28. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 326 с.

29. Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. 209 с.

30. Davis E.C., Friel L.V. Adolescent Sexuality: Disentangling the effects of Family Structure and Family Context // Journal of Marriage and Family. 2001. Vol. 63 (3). P. 669–681.

31. Buehler C. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-being // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82 (1). P. 145–174.

32. Hoffmann J.P. The Community Context of Family Structure and Adolescent Drug Use // Journal of Marriage and Family. 2002. Vol. 64 (2). P. 314–330.

33. Pong S.l., Dronkers J. and Hampden-Thompson G. Family Policies and Children's School Achievement in Single-versus Two-parent Families // Journal of Marriage and Family. 2003. Vol. 65 (3). P. 681–699.

34. Raab M. Childhood Family Structure and Early Family Formation in East and West Germany // Journal of Marriage and Family. 2017. Vol. 79 (1). P. 110–130.

35. Rothwell D.W., McEwen A. Comparing Child Poverty Risk by Family Structure during the 2008 Recession // Journal of Marriage and Family. 2017. Vol. 79 (5). P. 1224–1240.

36. Sun Y., Li Y. Effects of Family Structure Type and Stability on Children's Academic Performance Trajectories // Journal of Marriage and Family. 2011. Vol. 73. P. 541–556.

37. Potter D. Same-Sex Parent Families and Children's Academic Achievement // Journal of Marriage and Family. 2012. Vol. 74 (3). P. 556–571.

38. Magnuson K., Berger L.M. Family Structure States and Transitions: Associations with Children's Well-being during Middle Childhood // Journal of Marriage and Family. 2009. Vol. 71 (3). P. 575–591.

39. Lundberg S., Pollak R.A. The Evolving Role of Marriage: 1950–2010 // The Future of Children. Marriage and child wellbeing revisited. 2015. Vol. 25 (2). P. 29–50.

40. McLanahan S., Sawhill I. Marriage and Child Wellbeing Revisited: Introducing the Issue // The Future of Children. Marriage and child wellbeing revisited. 2015. Vol. 25 (2). P. 3–10.

CHILDREN'S WELL-BEING IN VARIOUS FAMILY STRUCTURES: A REVIEW OF FOREIGN RESEARCH RESULTS

T.A. Gurko

Institute of Sociology FCTAS RAS

In the context of diversification of the family institution the results of foreign studies on the impact on the well-being of children of various structures – intact, single parent, fragile, cohabite, step, adoptive and gay families are analyzed. It concluded that the family structure has an insignificant impact on the well-being of children according to the criterion of completeness of parents and their gender for various dependent variables (psychological well-being, academic success, illegal behavior, etc.).

There is reason to assume that not only the well-being, but also the number of children in families practically does not depend on the family structure. Nevertheless, to confirm this fact, it needs a special analysis.

Researchers' data for different time periods differ. Therefore, the review gives particular importance to intermediate variables, which are classified into the main four groups. It is shown that at the individual level are examined personality characteristics of parents, on the group level – presence of grandparents, brothers/sisters, including step brothers/sisters, at the mesolevel – the impact of territorial community and social network of friends and relatives. The main factors at the macrolevel are the social regime and the stereotypical attitude of the social environment towards such families.

In the review dependent and intermediate variables are presented selectively. Further research is needed on the well-being of children and the number of children in different family structures, and, most importantly, in different social groups.

In the XXI century, conservative marriage and family norms can hardly be implemented by the majority of citizens. Therefore, family policy needs to meet the trends of evolution and transformation of the institution of marriage.

Keywords: diversification, family structures, children, indicators of well-being, intermediate variables.